

"Руйи мертв".

"Он был полностью мертв, и его полностью убил Фан Хань. Такой концовки, боюсь, никто не ожидал, что за меч в руках Фан Хана? Это большой хаотический меч в руках сорока воров? Но там нет такой большой силы".

"Сорок воров были уничтожены Фан Ханом? Как такое могло случиться, что гиганты, владеющие секретами долгоживущих, по слухам, уничтожили сорок воров, но они испарились."

"Фан Хань убил желającego ребенка, и даже самоуничтожение не сделал. Это слишком ужасно....."

"Его климат стал, если вы шагнете в долголетие, никто не сможет его достать".

В этот момент несколько заместителей директора Тайимэня совершенно ошалели. Они были высоко над ними. В этом соревновании они также придерживались своего рода менталитета "свысока". Однако Фан Хань продемонстрировал множество приспособлений Шаньпина. Есть гигантский исполинский дух, легко разбить самодовольство, убить место, самоуничтожение не имеет смысла, они также холодны, и заменяют себя телом желанного сына, но также легко убиваются, без всякой настороженности.

Старейшины предложения, теперь нет выражения, не знаю, что думать о, но Цзян мягко кивнул снова и снова, лицо другой стороны холода показал вкус несравненной признательности.

Ветер белое перо закрывает глаза, и кристалл вспыхивает на теле, что непредсказуемо.

А Лу Ланьпо, Юнь Юньци, Мэй Сюйсянь, и четыре гиганта феи Медной Ноги, лица как траурное испытание, и даже покачали головами, кажется, что они не верят, что Руйи так мертв.

"Если желаемое дитя не может умереть, как оно может быть убито? Это гигант веков, как он может быть убит персонажами таинственной тайны".

"Таинственная тайна, победить гиганта Ван Гога, нет, не победить, а задушить".

"В прошлом были некоторые люди, которые изменили свою жизнь из первой десятки, и они получили Шаньпиньдао.

С гигантами Веков действительно можно соревноваться, но победить их невозможно. Еще более невозможно убить!"

Одно дело - противостоять гигантам веков, а победить гигантов древних - совсем другое дело.

Убить гигантов веков все труднее и труднее, даже невозможно.

Противостоять, победить, убить. Три принципиально разных понятия. По опыту прошлого, даже если магическая тайна еще хуже, ей можно только противостоять, не говоря уже о победе. Убивать и не хочется.

В прошлом Фань Циньин, Яньшуй и Хуатяньду входили в тройку лидеров в списке трех кандидатов в долгожители. Они могут только сказать, что противостоят гигантам веков.

Иногда они проявляют инициативу, чтобы позволить гигантам съесть немного потерь, и не желают упорно сражаться. Забирайте. А теперь Фан Хань легко убит, это слишком большая разница.

Это просто десятки тысяч лет в истории даосского мира. В истории даосского мира впервые гиганты древности были ошеломлены персонажами таинственных секретов.

Рот Цзяофэя шевелился, и он не понимал, о чем говорит. Он действительно чувствовал, что его победили руки Фан Хана, а не неловкость, и он был польщен. Древние гиганты были легко убиты, а какова твоя магическая реальность? Возможность играть против тебя - это уже большое лицо.

"Мертв!"

Голубая фигура, выскочившая и бросившаяся прочь, казалось, нашла своего истинного хозяина. Превращение в сокровище не укладывалось в голове этой синей фигуры.

"Хуа Тяньду! Хуатянь вышел".

"Хуа Тяньду! Он не использовал его. Он принял свои собственные оскорбления. Его хозяин Руйи был убит Фан Ханом. Может ли он еще повернуть небо. Скорее всего, он будет убит Фан Ханом".

"Нет, Хуатянь на самом деле прорвался сквозь таинственную тайну и стал гигантом веков. Ты видишь его во всем теле, сингулярности и тиранической силе. Он наконец-то прорвался. Истинный ученик Юйхуамэня, гигант веков, вот что должно быть поставлено. Большой пир, большой банкет, и пир на весь мир".

"Посмотрите на эту ситуацию, может ли банкет встать? Руйи убит Фан Ханом. Даже если Хуатянь продвинут в гиганты веков, секрет долголетия, один шаг до неба, что толку? Разве что он сам станет трупом, убив одним махом Фан Хана. Но, похоже, его все еще нельзя превратить в неживое тело".

"Но он не труп, то есть в одном шаге от этого. Это повышение для гиганта Ван Гога, и его ценность значительно возрастает. Его брак с Яншуйтянем также может быть на повестке дня. Но Яншуй Тянь также культивировал долголетие. В таинственном мире я подошел к вечной печи и закрыл ее. Я не знаю, можно ли меня превратить в тело нежити?".

"Хуа Тяньду культивировал секреты взросления, ценность действительно большая. Для меня слишком много, это хорошо для Юхумэня. Эй! Библиотека боевых искусств Паньву Сяньцзуня должна полагаться на него, чтобы открыться".

"Подумайте об этом, газификация Юхуамэня действительно хороша, я получил квадратный холод, я надеюсь получить сокровищницу Хуанцюань. Я получил Хуатяньду, я надеюсь получить библиотеку Тяньву. Но эти хорошие вещи, дверь пера невозможно получить. Хуа Тяньду обещала, что пока она замужем за Яньшум, она может отвести нас в библиотеку Тяньву и открыть ее".

Несколько заместителей главы одной двери, общались друг с другом.

Легенда гласит, что Хуатяньду получил Дунфу Паньву Сяньцзуня. На самом деле, он просто

получил великую старую печь, меч, свиток и несколько маленьких сокровищ. Паньву Сяньцзунь и Тайюань Сяньцзунь - одно и то же имя.

Его Дунфу, хотя и не так хорош, как Тайюань Сяньфу, не имеет сказок Сюаньцзана, но ключ к священному **** Дунфу ближе всего к существованию феи, ключ, чтобы полностью открыть дверь сказочной страны.

Это секреты в секрете, но слишком много во главе двери, существование этого уровня, но может знать секрет. На Хуа Тяньду есть секрет библиотеки Тяньву. Из-за этого Тайимэнь, Юйхуамэнь такие причудливые.

"Ха-ха-ха-ха, Хуа Тяньду, наконец-то ты появился. К сожалению, ты пришел слишком поздно, я убил твоего хозяина Руи. Он полностью уничтожил между небом и землей, теперь ты появился более правильным Мы сражались десять лет, и есть еще шесть лет, но теперь пришло время сражаться, я убью тебя полностью."

Когда Фан Хань увидел, что Хуа Тяньду вышел и почувствовал движение, он понял, что Хуа Тяньду прорвался через секрет долголетия и стал гигантом веков, но это тоже было ожидаемо. Юйхуамэнь передал ему *** Яншу. Он также дал ему бесчисленные преимущества, но он все еще не прорвался. В этой жизни нет надежды на прорыв.

Но сейчас, даже если Хуа Тянь прорвался, у Фан Хана есть желание убить его, потому что он видит, что Хуа Тяньду не культивировал тело нежити.

"Ну же! Фан Хан, ты далеко не знаешь, я культивировал секрет долголетия, как ужасно после принятия пилюли жизни. Теперь я могу войти в тело нежити легким шагом. Современное царство. Сегодня ты убил моего хозяина, Руйизи, и я воздам должное его духу на небесах твоей кровью".

Хуа Тянь делает шаг, и ветер кружится вокруг него.

"Помоги мне!"

Внезапно, кристальный свет врезался между Хуа Тяньду и Фан Ханом, на самом деле это конечная цель пернатого, ветер белого пера!

"Обучение Верховного!" Фан Хань посмотрел на него и понял, что Хуатянь не сможет выстрелить сегодня.

Когда Фэн Байюй вышел, чтобы вмешаться, он показал свою позицию. Он убрал свой хаотический громовой меч, Хуан Цюаньту, и Восемь Буддизмов также интегрировались в его тело.

"Вы двое, заключили контракт на десять лет, и шесть лет. В этот период не может быть жизни и смерти! Ясно слышите? Это мои слова, шесть лет нельзя играть. Иначе, не вините меня в этом "Пожалуйста". Фэн Байюй холодно сказал: "Через шесть лет, когда назначение закончится, я перейду к жизни и убью тебя. Если вы не слушаете меня, вы - судья. Я упраздню всех вас". И так по всему скоту. Знаете ли вы?"

Фэн Байюй сказал, что в его словах совсем нет свирепого тона, но заключенное в них величие подобно штрафному наказанию, и не дает ни малейшего шанса на сопротивление.

"Да, я учу Верховного. Я подчиняюсь указу верховного!" Фан Хань слегка склонил голову и

показал почтительный взгляд.

"Я тоже уважаю указ верховного". Хуа Тяньду тоже сделал длинный вдох, как бы извергая гнев. В этот момент его сердце было крайне подавлено. Он думал, что культивировал секрет долголетия, и мог триумфально раскачиваться и поднимать брови. На банкетах и пирах он мог унижаться до холода. С тех пор весенний ветерок гордится им.

Но разница между реальностью и идеалом так велика.

Фан Хань убил Руйи и снова бросил ему вызов. Хотя он был подавлен Фэн Байюем, в глазах многих гигантов, наблюдавших за битвой, именно Фэн Байюй поддерживал его, чтобы он не был напрямую убит Фан Ханом.

У древних гигантов не было ни капли славы после того, как Фан Хань убил Руйи.

Сердце Хуа Тяньду почти обливается кровью, но он находится очень глубоко в городе, а его лицо совсем не видно.

"Хуа Тяньду, ваше отступление, наконец, вошел в самый решающий шаг, продвигается в гиганты веков, теперь я даю вам имя, с тех пор, вы являетесь заместителем главы моего перо двери, для магических пять, ниже небес и человека Ученики имеют власть убивать и убивать. Они могут приказывать сектам делать многие вещи, и они могут открывать свои дома, чтобы строить свои зубы."

Звук ветра белого пера продолжал доноситься, и с рукояткой Хуа Тянь окутался тонким светом. На его руке появился еще один символ.

"Хуа Тяньду, ты пойдешь со мной в Храм Неба. Я встречаюсь со многими старейшинами. Вот правило. Любой ученик, достигший уровня гигантов веков, имеет право видеть и получать награды от многих старейшин". Шэньтун, дал даоса, Сяньдань". Фэн Байюй продолжил: "Что касается Фан Хана, то на этот раз ты убиваешь старейшин секты, это табу для боевого искусства! Но вы с желанным сыном назначаете встречу на платформе. Я не буду больше ничего говорить о жизни и смерти. Пока ты будешь продвигаться к тайне долголетия, к тебе будет такое же отношение, как и к Хуатяню. С этого момента ты должен хорошо тренироваться".

Между словами он окутывает Хуа Тяньду и разрывает пустоту прямо в глубины храма Юйхуа.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2563849>